



Читайте романы Лайзы Джуэлл

Третья жена
Дом на улице Мечты
Винс и Джой
Холодные сердца
Слова, из которых мы сотканы
День, когда я тебя найду
И тогда она исчезла
Правда о Мелоди Браун
За век до встречи
Я наблюдаю за тобой
Опасные соседи

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ



INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell
THE FAMILY UPSTAIRS

Copyright © Lisa Jewell 2019
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Татьяны Бушуевой*

В оформлении обложки и суперобложки использованы:
фотография © Benevolente82 / Shutterstock.com
и иллюстрация © Elena Kichigina / Shutterstock.com
Пиктограммы на форзаце Inspiria: © Palsur, Buternkov
Aleksi / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Джуэлл, Лайза.
Д42 **Опасные соседи / Лайза Джуэлл.** — Москва : Эксмо,
2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-113255-2

Выросшая в небогатой приемной семье Либби Джонс внезапно становится владелицей дома в элитном районе Лондона.

Оказывается, дом принадлежал ее биологическим родителям, умершим при странных обстоятельствах. Их нашли в одной из комнат рядом с неизвестным мужчиной. Здесь же была записка, что они добровольно уходят из жизни и просят позаботиться об их маленькой дочери.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-113255-2

© Бушуева Т., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Эта книга
с любовью и благодарностью
посвящается моим читателям*

Я бы покривил душой, возмись я утверждать, что до их появления мое детство было нормальным. Оно было весьма далеким от нормы, но казалось нормальным, потому что другого я просто не знал. Лишь теперь, спустя несколько десятилетий, оглядываясь назад, в прошлое, я могу сказать, насколько необычным оно было.

Когда они появились, мне было почти одиннадцать, а моей сестре — девять.

Они прожили с нами больше пяти лет и превратили наш дом в кромешный ад. Нам с сестрой пришлось учиться выживанию. А когда мне исполнилось шестнадцать, а моей сестре четырнадцать, появился еще и ребенок.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

//////////

– 1 –

Либби поднимает с коврика письмо и вертит его в руках. Это явно что-то официальное: конверт кремового цвета, из плотной дорогой бумаги, внутри прощупывается слой папиросной. Почтовый штемпель гласит: «Адвокаты Смиткин, Радд и Ройл, Челси-Мэнор-стрит, Юго-Западный Лондон».

Либби относит письмо на кухню и кладет его на стол, затем наполняет чайник и опускает в кружку чайный пакетик. Она почти уверена, что именно содержится в этом конверте. В прошлом месяце ей исполнилось двадцать пять. Она подсознательно ждала, когда оно придет. И вот теперь письмо здесь, и она не уверена, что найдет в себе силы открыть его.

Она поднимает трубку и звонит матери.

– Мам, – говорит она. – Оно пришло. Письмо от попечителей.

Она слышит молчание на другом конце линии. Она представляет себе мать на ее кухне, за тысячу миль, в Дении¹: девственно белая мебель, ярко-зеленая кухонная утварь, раздвижные стеклянные двери, выходящие

¹ Дения – город и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Аликанте в составе автономного сообщества Валенсии (*прим. перев.*).

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

//////////

на небольшую террасу с видом на далекое Средиземное море. Вот она стоит, прижимая к уху телефон в поблескивающем стразами корпусе, который она называет своей *дорогой побрякушкой*.

– Да, – говорит она. – Понятно. Господи. Ты уже открыла его?

– Нет. Еще нет. Сначала я выпью чашку чая.

– Понятно, – повторяет она и тут же добавляет: – Мне оставаться на линии? Подождать, пока ты его вскроешь?

– Да, оставайся, – говорит Либби. – Пожалуйста.

У нее слегка перехватывает дыхание. Такое иногда случается с ней, когда на работе она собирается сделать презентацию продаж, или как если бы она только что выпила крепкого кофе. Она вытаскивает чайный пакетик из кружки и садится. Пальцы машинально поглаживают угол конверта. Она вздыхает.

– Хорошо, – сообщает она матери. – Я вскрываю его. Причем прямо сейчас.

Мать знает, что в этом конверте. Или, по крайней мере, у нее есть догадка, хотя ей никогда не сообщали официально, что это. Как она всегда говорила, это может быть чайник и купюра в десять фунтов.

Либби прочищает горло и, проведя пальцем под клапаном конверта, вытаскивает лист толстой кремовой бумаги и быстро пробегает глазами текст:

«Кому: Мисс Либби Луизе Джонс.

Как доверительный собственник недвижимого имущества Генри и Мартины Лэм, зарегистрированного 12 июля 1977 года, я готов передать его вам, как то записано в приложении к настоящему документу...»

Она откладывает сопроводительное письмо и вытаскивает сопутствующие документы.

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ

//////////

— Ну что там? — спрашивает мать, затаив дыхание.

— Еще читаю, — говорит Либби в трубку.

Она скользит глазами по строчкам, и ее взгляд привлекает название объекта. Дом номер шестнадцать, Чейн-Уолк, Юго-Западный Лондон. Скорее всего, это дом ее ныне покойных биологических родителей. Они жили в нем на тот момент, когда умерли. Ей известно, что это в Челси. А также что это был большой дом. Она привыкла думать, что его давно уже нет. Что он заколочен досками. Продан. До нее доходит, что именно она только что прочла, и у нее перехватывает дыхание.

— Э-э-э... — произносит она.

— Что такое?

— Похоже, что... Нет, этого просто не может быть!

— Что?!

— Дом. Они оставили мне дом.

— Дом в Челси?

— Да, — говорит она.

— Весь дом?

— Похоже на то. Вот сопроводительное письмо, и в нем говорится что-то про то, что никто из других законных наследников не дал о себе знать. — Либби пытается переварить эту новость и не может.

— О господи. Я хочу сказать, он стоит никак не меньше...

Либби надрывно вздыхает и смотрит на потолок.

— Это наверняка ошибка, — говорит она. — Этого просто не может быть.

— Сходи и проконсультируйся с адвокатами, — говорит мать. — Позвони им. Запишись на прием. Убедись, что это не ошибка.

— Но что, если это действительно не ошибка? Что, если это правда?

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

//////////

– В таком случае, мой ангел, – говорит мать, и Либби на расстоянии многих миль слышит ее улыбку, – ты будешь очень богатой женщиной.

Либби завершает разговор и обводит взглядом кухню.

Пять минут назад это была единственная кухня, какую она могла себе позволить, а эта квартира – единственной, какую она могла купить, здесь, на тихой улочке с рядами красных кирпичных домов в захолустном Сент-Олбансе. Она вспоминает квартиры и дома, которые попадались ей на глаза во время поисков в интернете, и свои собственные грустные вздохи, когда ее глазу представало очередное идеальное место: терраса для солнечных ванн, просторная кухня-столовая, пять минут ходьбы до станции, старинное выпуклое окно в свинцовой раме, навевающее мысль о церковных колоколах на другой стороне городской площади, после чего она, посмотрев на цену, чувствовала себя полной дурой. Ведь только полная дура способна подумать, что такое может быть ей по карману.

В конце концов она была вынуждена отказаться от всех своих тайных желаний, лишь бы найти место, которое было бы не слишком далеко от ее работы и как можно ближе к железнодорожной станции. Когда она шагнула через порог, в ней ничего не шевельнулось, ее сердце ничего не подсказало ей, пока агент по торговле недвижимостью показывал ей крохотную квартирку. Но она превратила ее в свой дом, которым могла гордиться, кропотливо покупая все лучшее, что мог предложить интернет-магазин ТК Махх, и теперь, несмотря на скверную планировку, ее тесная квартирка с одной спальней доставляет ей радость. Она купила ее сама, и обставила, как могла.

И она принадлежит ей.

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ



И вот теперь, похоже, она стала владелицей дома на самой красивой улице в Челси, и ее квартирка внезапно кажется ей некой нелепой шуткой, как и все остальное, что было важно для нее еще пять минут назад — повышение зарплаты на 1500 фунтов в год, которого она удостоилась, уик-энд с подружками в Барселоне в следующем месяце, на который ей пришлось копить полгода, тени для век MAC, которые она позволила себе купить в прошлые выходные в качестве подарка себе любимой по случаю повышению зарплаты; легкая дрожь при мысли о том, что ради гламурного, сладко пахнущего момента в универмаге «Хаус оф Фрезер», ради невесомого пакетика с надписью MAC Cosmetics в руке, ради приятного волнения, когда она положила маленькую черную капсулу в косметичку, ради осознания того, что теперь эта капсула принадлежит ей и она сможет воспользоваться ею в Барселоне, где она могла бы также надеть подаренное матерью на Рождество платье, платье от French Connection с кружевными вставками, о каком она мечтала целую вечность, — она нарушила святую заповедь: никогда не выходить за рамки строго соблюдаемого ежемесячного бюджета.

Еще пять минут назад ее радости жизни были маленькими, скромными, долгожданнами, заработанными трудом и бережливостью, мелкие радости, которые по большому счету ничего не значат, но они придавали ровной поверхности ее жизни яркие искорки, ради которых каждое утро стоило вставать с постели, чтобы отправляться на работу, которая ее в принципе устраивала, но которую она не любила.

И вот теперь у нее есть дом в Челси, и рамки ее бытия разбились вдребезги.

Она кладет письмо обратно в дорогой конверт и допивает чай.

Над «Кафе д'Азюр» собирается гроза, на горизонте все уже стало багрово-синим, тяжелые тучи буквально давят на голову Люси. Одной рукой она сжимает виски, другой забирает у дочери пустую тарелку и ставит ее на пол, чтобы собака могла слизать капли соуса и крошки куриных волокон.

– Марко, – говорит она сыну, – доедай свою порцию.

– Я не голоден, – отвечает тот.

В висках Люси пульсирует бессильная ярость. Гроза между тем все ближе. Она чувствует липкую влажность, остывающую в горячем воздухе.

– Это все, – говорит она, стараясь не сорваться на крик. – Это все, что у нас есть сегодня из еды. Денег больше нет. Они закончились. Так что не говори мне перед сном, что ты проголодался. Тогда будет слишком поздно. Ешь сейчас. Пожалуйста. Прошу тебя.

Марко страдальчески качает головой и отрезает кусочек куриного шницеля. Она смотрит на его голову с двумя макушками, на его густые кудрявые каштановые волосы. Она пытается вспомнить, когда они все последний раз мыли голову, и не может.

– Мама, можно мне десерт? – спрашивает Стелла.

Люси смотрит на нее сверху вниз. Стелле пять лет, и она – лучшая ошибка, какую Люси совершила в своей жизни. Сейчас следует сказать «нет». Она так строга с Марко и не должна потакать его сестре. Но Стелла такая славная, такая уступчивая и доверчивая. Как можно отказать ей в сладком?

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ

//////////

— Если Марко доест свой шницель, — невозмутимо говорит Люси, — то мы закажем мороженое и поделим его на всех.

Это явно несправедливо по отношению к Стелле — та закончила есть свою порцию десять минут назад и не обязана ждать, пока ее брат закончит свою. Но чувство несправедливости Стелле, похоже, еще неведомо. Она послушно кивает и говорит:

— Быстрее доедай, Марко!

Как только Марко заканчивает, Люси берет у него тарелку и ставит ее на тротуар, чтобы собака доела крошки. Приносят мороженое. Три шарика разного вкуса в стеклянной вазочке, политые горячим шоколадом, посыпанные измельченным пралине и украшенные пальмой из розовой фольги на коктейльной палочке.

Голова Люси снова пульсирует от боли, и она смотрит на горизонт. Им нужно найти крышу над головой, и как можно скорее.

Она просит принести счет, кладет карточку на блюдце и, затаив дыхание от недоброго предчувствия, что на этом счете, возможно, нет денег, что денег нет нигде, вводит в считывающее устройство терминала код.

Она ждет, пока Стелла оближет стеклянную вазочку, затем отвязывает от ножки стола поводок собаки и собирает сумки; две из них она вручает Марко и одну — Стелле.

— Куда мы пойдём? — деловито спрашивает Марко. Его карие глаза серьезны, во взгляде сквозит тревога.

Она вздыхает и смотрит на улицу, ведущую к старому кварталу Ниццы, затем в другую сторону — в сторону моря. Она смотрит даже на пса, как будто тот может предложить нечто разумное. Пес глядит на нее с нетерпением, как будто его ждет еще одна тарелка, которую он